

РАБОЧАЯ
ТЕТРАДЬ

№ 96 / 2025

Невыученные уроки Боснии и Герцеговины: 30 лет после Дейтона

Российский совет
по международным
делам

Татьяна Попадьева

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2025

УДК 327(497.6)

ББК 66.4(4Бос)

П57

Российский совет по международным делам

Автор:

канд. полит. наук **Т.И. Попадьева**

Рецензент:

канд. ист. наук **А.Г. Суязова**

Редакторская группа:

канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (ответственный редактор), **М.С. Лазович, Д.О. Растегаев** (выпускающий редактор)

П57 Невыученные уроки Боснии и Герцеговины: 30 лет после Дейтона: рабочая тетрадь № 96 / 2025 / [Т.И. Попадьева; под ред. С.М. Гавриловой, М.С. Лазовича, Д.О. Растегаева]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2025. — 28 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6053687-6-2

Рабочая тетрадь посвящена анализу главных итогов существования и функционирования государства Боснии и Герцеговины (БиГ) спустя тридцать лет после подписания Дейтонского мирного соглашения. В работе рассмотрены ключевые положения документа, а также важнейшие препятствия на пути к складыванию устойчивой боснийской государственности. Дейтонское соглашение, предложившее разрешение этнополитического кризиса в БиГ на основе модели консоциональной демократии, способствовало не преодолению, а закреплению этнических расколов между государствообразующими народами БиГ.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper96

Содержание

Введение	4
Политико-правовой фундамент Дейтонского мирного соглашения	5
От теории к практике: реализация положений Дейтона	9
Конституционный суд БиГ: производитель и арбитр собственных кризисов	11
Аппарат Высокого представителя: внешний протекторат боснийского суверенитета	14
Босния сегодня: идентитарные войны	19
Заключение	24
Об авторе	26

Посвящается моему сыну Якову

Введение

В рабочей тетради рассматриваются главные «уроки» Боснии и Герцеговины (БиГ) спустя тридцать лет после подписания Дейтонского мирного соглашения. Текст посвящен критическому осмыслению итогов Дейтона и его влияния на государственность и политическую жизнь страны. Через анализ правовых и политических основ соглашения, особенностей его реализации и институциональных практик — от работы Конституционного суда до роли аппарата Высокого представителя — исследование представляет попытку объяснить, почему спустя три десятилетия Босния и Герцеговина остается заложницей структурных противоречий и идентитарных конфликтов.

С одной стороны, Дейтон положил конец кровопролитной гражданской войне, с другой — создал беспрецедентное государственное образование, в котором сравнительно небольшая по размеру (51 197 км²) и населению (3,53 млн чел.) страна¹ состоит из двух энтитетов (Федерации БиГ и Республики Сербской) и особого округа Брчко, в каждом из которых действуют собственные институты, а решения на государственном уровне принимаются исключительно на основе этнополитического консенсуса трех государственно-образующих народов: бошняков, сербов и хорватов. Такая система консociальной демократии одновременно обеспечивает мирное сосуществование и воспроизводит глубокие линии разделения, проявляющиеся в политике, экономике, образовании и даже символически. В отличие от большинства других федеративных и многонациональных государств, Босния и Герцеговина живет в условиях постоянного поиска баланса между правом на автономию ее частей и необходимостью сохранения единства, что делает ее примером уникального и крайне хрупкого государства в современном мире.

¹ Демография 2021. Тематический бюллетень (на босн. Demografija 2021. Tematski bilten) // Статистическое агентство Боснии и Герцеговины (на босн. Agencija za statistiku Bosne i Hercegovine). Sarajevo, 2022. S. 5, 17.
URL: https://bhas.gov.ba/data/Publikacije/Bilteni/2022/DEM_00_2021_TB_1_BS.pdf

Политико–правовой фундамент Дейтонского мирного соглашения

Босния и Герцеговина сегодня остается уникальным и в то же время крайне противоречивым примером государственного устройства на европейском пространстве. 14 декабря 1995 г. в Париже было подписано Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине², положившее конец гражданской войне между тремя противоборствующими сторонами — сербами, хорватами и боснийскими мусульманами. Поскольку конфликт происходил на фоне распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), то переговоры о соглашении велись совместно с руководителями уже отделившейся к тому моменту Хорватии и Союзной Республики Югославия в месте еще более показательном — в городе Дейтоне (штат Огайо, США). То есть будущее устройство БиГ определялось не на территории страны, а за океаном — под патронажем США при участии Европейского союза и России. Боснийский конфликт, самый кровопролитный в Европе в XX в. после Второй мировой войны, унес жизни порядка 100 тыс. чел., а около 2 млн (свыше 40% населения Социалистической Республики (СР) БиГ по переписи 1991 г.)³ были вынуждены покинуть места прежнего проживания.

Таблица 1. Этнический состав Боснии и Герцеговины в 1991 и в 2000 г.

	Перепись 1991 г.	Приблизит. в 2000 г.
Общая численность (млн)	4,35	3,78
Бошняки (мусульмане) (%)	43,47	48
Хорваты (%)	17,38	14,3
Сербы (%)	31,21	37,1
Другие (%)	7,94	0,6

Источник: *CIA World Factbook (2000)*⁴

Сравнение данных до войны 1992–1995 гг. и после показывает значительные демографические изменения, произошедшие в результате вооруженного конфликта и последующих миграций (см. Табл. 1). Так, общее число населения уменьшилось примерно на 570 тыс. чел., что связано как с военными потерями, так и с массовой эмиграцией. При этом доля бошняков увеличилась с 43,5% до 48%, главным образом за счет вынужденного перемещения других этнических групп в соседние «родственные» страны. Доля сербов также выросла — с 31,2% до 37,1%, что объясняется этнической консолидацией населения в пределах Республики Сербской. Доля хорватов же сокра-

² Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине // МИД России.
URL: <https://www.mid.ru/upload/archive/41ac1e4e12426b5d36ae663d350f75fe.pdf>

³ Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах: монография. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 76.

⁴ Воспроизводится по: Gavrić S. *The Political System of Bosnia and Herzegovina Institutions — Actors — Processes*. Sarajevo: Sarajevo Open Centre, 2013. P. 18.

тилась с 17,4% до 14,3%, поскольку Хорватия, получившая независимость в 1991 г., сделала ставку на этноцентричный режим гражданства, активно выдавая паспорта хорватам из БиГ⁵. Показательно, что категория «другие» почти исчезла (с 7,9% до 0,6 %), поскольку Дейтон закреплял права только трех этнических групп — сербов, хорватов и бошняков. В связи с этим жители БиГ из смешанных браков или из семей с другой этнической идентичностью были вынуждены переконструировать свое самоопределение, чтобы иметь те же права, что и «государствообразующие народы». К 2000 г. этнический ландшафт БиГ характеризовался большей гомогенизацией по трем народам и практически полным исчезновением «прочих» категорий.

Таким образом, система власти, созданная Дейтонским соглашением 1995 г., обеспечила окончание войны, но вместе с тем закрепила этническое разделение общества и сделала страну заложницей сложной политической архитектуры. Федерация БиГ, Республика Сербская и автономный округ Брчко образуют некую административную мозаику, внутри которой распределяются полномочия между десятками правительств, парламентов и министерств. Такой избыточный институциональный механизм парализует принятие решений и позволяет националистическим элитам блокировать любые реформы, не соответствующие их интересам.

Структура государства задумывалась компетентными специалистами с опорой на теорию. На бумаге Босния рисовалась как консociальная демократия, определение которой впервые сформулировал политолог А. Лейпхарт в своей фундаментальной работе «Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование»⁶. Архитекторы Дейтона хотели учесть все «ловушки» постконфликтных разделенных обществ: была прописана модель распределения власти (*power-sharing model*), чтобы избежать игры с нулевой суммой, а заявленный плюрализм должен был в теории предотвратить формирование основных институтов — политических партий, групп интересов, культурных сообществ и гражданских объединений — по существующим после войны линиям расколов. В основе консociальной модели демократии в БиГ закладывалась предпосылка соглашения между лидерами политических партий, представляющими свои этнические, религиозные, национальные, языковые или региональные сообщества. Политические акторы, ранее находившиеся в конфликте, должны были сотрудничать, иногда под давлением международного сообщества, чтобы в будущем предотвратить новые антагонизмы и противоречия. Например, по мнению сараевского политолога Э. Згодича, политическая жизнь БиГ включает все элементы консociальной демократии в ее конституционно-правовом устройстве, однако на практике эти элементы, доведенные конституционными решениями и фактическими политическими отношениями до радикальных крайностей, неизбежно порождают постоянные дисфункции системы⁷.

⁵ Шоу Дж., Стикс И. (ред.) Граждане и гражданство после Югославии (на серб. Shaw J., Stiks I. (ur.) Drzavljeni i drzavljanstvo posle Jugoslavije). Beograd: Clio, 2012. S. 24.

⁶ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. М.: Аспект-пресс, 1997.

⁷ Згодич Э. Управление консенсусом (на босн. Zgodić E. Vladavina konsenzusom). Sarajevo: BZK Preporod, 2006. S. 267.

Несмотря на то, что в профессиональном сообществе БиГ служит отличным кейсом для упражнений в словотворчестве (страну называют «незавершенным государством»⁸, «псевдодемократией»⁹, «партократией»¹⁰, «эксклюзивной этнократией»¹¹, «страной трайбализма»¹², а также другими определениями с негативной коннотацией), Дейтонское соглашение продолжают считать единственным мирным разрешением Боснийской войны, так или иначе продолжающим выполнять эту функцию до сих пор.

Дейтон представляет собой сложный документ, включающий как военные, так и гражданские положения. Его структура закреплена в отдельных приложениях: военная часть изложена в Приложении 1А, а гражданская — в Приложении 10. Кроме того, соглашение включает в себя Конституцию БиГ (Приложение 4), положения о возвращении беженцев (Приложение 7), нормы, касающиеся построения демократических институтов и защиты прав человека (Приложение 6)¹³.

Центральным элементом всего соглашения стала Конституция Боснии и Герцеговины¹⁴. Именно она имеет силу основного политического и юридического документа государства. В статье I-2 БиГ определяется как «демократическое государство, действующее в соответствии с законом и на основе свободных и демократических выборов». Структура страны отражает послевоенные компромиссы: Босния и Герцеговина состоит из двух субъектов — мусульманско-хорватской Федерации БиГ и Республики Сербской (статья I-3). На всей территории государства действует свобода передвижения. Конституция прямо запрещает установление барьеров между энтитетами: ни люди, ни товары, ни услуги, ни капитал не могут быть ограничены в движении внутри страны; также запрещены любые пограничные проверки на внутренних линиях раздела (статья I-4). Особое внимание в тексте уделяется вопросам беженцев и внутренне перемещенных лиц. Согласно статье II-5, они имеют право свободно вернуться в свои дома. Дополнительно, Приложение 7 Дейтонского соглашения закрепляет право на реституцию утраченного в ходе войны имущества (с 1992 г.), а также на компенсацию, если

⁸ Нешкович Р. Незавершенное государство: политическая система Боснии и Герцеговины (на босн. Nešković, R. Nedovršena država : politički sistem Bosne i Hercegovine). Sarajevo: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2017.

⁹ Чосич С., Хуруз Мемович Э. Вызовы для демократии в Боснии и Герцеговине: тридцать лет спустя Дейтона (на босн. Selma Čosić S., Huruž Memović E. Izazovi demokratije u Bosni i Hercegovini trideset godina nakon Dejtona). URL: <https://oaji.net/articles/2023/8977-1753546266.pdf>

¹⁰ Симович В., Гайич Д. Партократия и клиентелизм в Боснии и Герцеговине (на серб. Симовић В., Гајић Д. Партократија и клијентелизам у Босни и Херцеговини). ПОЛИТЕИА. 2024. Бр. 28. URL: <https://scindeks-clanci.ceon.rs/data/pdf/2232-9641/2024/2232-96412428043S.pdf>

¹¹ Трлин Д. Этнизация конституционного права Боснии и Герцеговины как продукт отношений трех политических реалитетов (на босн. Trlin D. Etnizacija ustavnog prava Bosne i Hercegovine kao produkt odnosa tri politička realiteta). Tragovi. Br. 7. (2). S. 187-210.

¹² Халилович С. Дейтонская Босния и Герцеговина: новая Берлинская стена международного сообщества? (на босн. Halilović S. Dejtonska Bosna i Hercegovina — novi Berlinski zid međunarodne zajednice?). Dijalog — Časopis za filozofiju i društvenu teoriju. 2024. URL: <https://www.ceool.com/search/article-detail?id=1340337>

¹³ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n95/380/73/img/n9538073.pdf?OpenElement>

¹⁴ Конституция Боснии и Герцеговины // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/constitution.pdf

возврат невозможен¹⁵. При этом любые сделки или отказы от собственности, совершенные под давлением, признаются недействительными. В целях обеспечения справедливости лица, обвиняемые в военных преступлениях, не могут занимать государственные должности или участвовать в выборах.

Система высших институтов власти в БиГ также описана в Конституции. Ключевыми органами являются: Парламентская ассамблея, Президиум, Конституционный суд и Центральный банк.

Парламентская ассамблея состоит из двух палат: Палаты народов (15 делегатов) и Палаты представителей (42 депутата). В ее компетенцию входят принятие законов, формирование бюджета государственных учреждений, обеспечение выполнения международных обязательств страны, а также ратификация международных договоров (статья IV-4).

Президиум БиГ представляет собой коллективный институт управления государством и включает трех членов: боснийца и хорвата (избираемых на территории Федерации) и серба (избираемого в Республике Сербской). В его задачи входит внешняя политика страны, назначение послов, представительство в международных организациях, подписание и ратификация международных договоров (с согласия Парламента), подготовка бюджета и отчет о его исполнении, а также взаимодействие с международными и неправительственными структурами (статья V-3).

Конституционный суд состоит из девяти судей и является хранителем Конституции. Только он имеет исключительное право разрешать споры между различными уровнями власти: между субъектами, между государством и субъектами или между государственными органами (статья VI). Центральный банк Боснии и Герцеговины выполняет функции единого финансового института, ответственного за выпуск национальной валюты и проведение денежно-кредитной политики на всей территории страны (статья VII)¹⁶.

Таким образом, Конституция Боснии и Герцеговины представляет собой уникальный правовой документ, созданный как инструмент прекращения войны, а не как результат внутреннего конституционного процесса. Она закрепила сложную систему распределения власти между двумя энтитетами, а также предоставила значительные полномочия представителям трех «государствообразующих народов». Такая конструкция позволила сохранить хрупкий мир, но одновременно институционализовала этническое разделение и сделала управление государством крайне сложным и зависимым от внешнего вмешательства. Как будет показано далее, Конституция БиГ, став гарантом прекращения конфликта, на практике сама превратилась в источник хронической политической нестабильности, поскольку ее структура препятствует формированию подлинно единой и функциональной государственности.

¹⁵ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине // Организация Объединенных Наций. С. 84-85.
URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n95/380/73/img/n9538073.pdf?OpenElement>

¹⁶ Конституция Боснии и Герцеговины // Организация Объединенных Наций.
URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/constitution.pdf

От теории к практике: реализация положений Дейтона

Несмотря на убедительный «фундамент» Дейтона, описанный выше, реальность оказалась не такой гладкой, как задумывалось на бумаге. Так, например, дейтонская Конституция, закрепленная в Приложении 4 мирного соглашения, фактически не была рассмотрена и утверждена Парламентом БиГ. Ее введение в правовой оборот и вступление в юридическую силу стало возможным исключительно вследствие согласия президента Республики БиГ Алии Изетбеговича. Действуя в пределах своих полномочий, он, как глава государства, обладал правом подписания международных договоров. Однако специфика Дейтонского соглашения заключалась в том, что оно не ограничивалось рамками международного договора или изменением внешнеполитического курса. В его содержание была включена принципиально новая конституция государства. При этом ее положения не были предметом парламентских обсуждений и не получили утверждения ни в рамках института Парламента Республики БиГ, ни в послевоенной Парламентской ассамблее БиГ. Таким образом, статья 268 Конституции Республики БиГ, устанавливавшая процедуру внесения поправок в действовавший на тот момент основной закон, оказалась фактически проигнорированной¹⁷. Данные обстоятельства привели к тому, что страна до настоящего момента не располагает и официальным переводом собственной конституции на какой-либо из признанных официальных языков. Все существующие локальные переводы с юридической точки зрения имеют неофициальный характер.

Дейтонская Конституция в преамбуле провозглашает Боснию и Герцеговину государством «боснийцев, хорватов и сербов как государствообразующих народов (наряду с другими) и граждан БиГ»¹⁸. При этом термин «государствообразующий народ» нигде не имеет правового определения: ни в Конституции БиГ, где термин встречается всего трижды и без определения, ни в конституциях ее энтитетов¹⁹. Получается, что термин «государствообразующие народы» из должной юридической категории превратился в элемент дискурса, речевую конструкцию без конкретного наполнения, что ставит под сомнение его легитимность. Другими словами, отсутствие официального толкования и перевода этого термина, равно как и всего конституционного текста, приобретает существенное политическое значение. Здесь же возникает вопрос о равенстве всех граждан БиГ: на практике получается, что государствообразующие народы (сербы, хорваты и бошняки) обладают особыми политическими правами, чем ущемляются права определяющих себя как «другие» боснийских граждан. Согласно последней переписи населения,

¹⁷ Mujanović J. *The Bosniaks - Nationhood After Genocide*. C Hurst & Co Publishers Ltd. London. 2023. P. 226.

¹⁸ Конституция Боснии и Герцеговины (на босн. Ustav Bosne i Hercegovine) // Парламентская Ассамблея Боснии и Герцеговины (на босн. Parlamentarna skupština Bosne i Hercegovine).
URL: <https://www.parlament.ba/data/dokumenti/pdf/vaznji-propisi/Ustav%20BiH%20-%20B.pdf>

¹⁹ Bosnia Needs Real Electoral Reform, Not More Segregation // Balkan Insight. 02.07.2021.
URL: <https://balkaninsight.com/2021/07/02/bosnia-needs-real-electoral-reform-not-more-segregation/>

50,7% граждан БиГ считают себя мусульманами (в этническом смысле это преимущественно сербы и хорваты, принявшие ислам в период турецкого владычества), 30,7% — православными, а 15,2% — католиками²⁰. Этническая и религиозная самоидентификация почти полностью совпадают: 50,1% назвали себя босняками, 30,8% — сербами и 15,4% — хорватами. Однако в стране существует довольно значительный сегмент тех, кто не определился со своей национальной идентификацией — 3,7%²¹. Получается, что более 130 тыс. чел. оказываются «за бортом» политической жизни, поскольку их интересы не защищены Соглашением о мире в БиГ: они не могут быть представлены в Парламенте — отказ от этнокультурной самоидентификации, по сути, закрывает для таких людей вход в государственные органы, так как квоты распределяются исключительно по трем этническим группам.

За большими цифрами статистики всегда стоят реальные человеческие судьбы. Так, в ходе полевых исследований и опросов населения БиГ²² автором было собрано множество примеров, когда граждане из одного энтитета испытывают сложности при трудоустройстве как в федеральные государственные структуры БиГ, так и в органы другого энтитета. Например, одна из респонденток рассказала, что после окончания юридического факультета Сараевского университета ей было отказано в позиции в Министерстве юстиции БиГ (общефедеральный орган), поскольку она проживает в Восточном Сараево (часть столицы БиГ, которая относится к энтитету РС) и является этнической сербкой, а квот в министерстве для сербов нет. Хотя интервьюируемая соответствовала условиям прохождения конкурса на позицию в министерство, ее регистрация в десяти минутах езды от Сараево не позволила ей трудоустроиться в общефедеральный орган власти.

²⁰ Lampe J.R. *Yugoslavia as History: Twice There Was a Country*. Cambridge and New York: Cambridge Univ. Press, 2000. P. 23.

²¹ Census 2013 in Bosnia and Herzegovina // Agency for Statistics of Bosnia and Herzegovina. URL: <http://www.statistika.ba/?lang=en>

²² См. подробнее: Пономарева Е.Г., Попадьева Т.И. Тренды идентификации в молодежной среде Боснии и Герцеговины и Северной Македонии // Дискурс-Пи. 2019. № 3 (36). С. 98-119.

Конституционный суд БиГ: производитель и арбитр собственных кризисов

Несовершенства дейтонской Конституции отразились не только на практике общегосударственных министерств, но и на Конституционном суде (КС). Высший орган конституционного контроля БиГ выступает арбитром в спорах между различными уровнями власти, хранителем Конституции и гарантом того, что сложная федеративно-этническая конструкция страны продолжает функционировать. Однако сам состав КС далек от ортодоксальной практики формирования. Так, если в большинстве федеративных государств судьи КС назначают общегосударственные органы, то в БиГ такую роль играют парламенты ее субъектов. Согласно Конституции, 9 членов КС назначают: Парламент Федерации БиГ (4 члена), Народная скупщина Республики Сербской (2 члена), а также присутствуют «иностранцы судьи» (3 члена), которых назначает Председатель Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) после консультации с Председательством БиГ²³. Такая система должна была отражать баланс сил, достигнутый в Дейтоне, однако это привело к этнизации высшего судебного органа БиГ.

Показателен пример назначения судьи от Федерации в 2024 г.: правящие партии настояли на том, чтобы кандидат был хорватом, хотя сама Конституция этого не требует. В тексте Основного закона предусмотрен лишь территориальный принцип, а не этнический. Тем не менее 29 мая 2024 г. Дом представителей Парламента Федерации БиГ избрал Марину Вукую в качестве нового судьи Конституционного суда БиГ. Список кандидатов для голосования содержал только его имя, несмотря на то что М. Вукоя обвинялся в связях с Хорватским демократическим содружеством (*HDZ*), а также в том, что он не имеет достаточного судебного опыта. После назначения М. Вукоя состав Конституционного суда был восполнен, что сняло угрозу его функционирования на грани кворума, однако оппозиция уже объявила о намерении обжаловать назначение в самом КС²⁴.

В июне 2024 г. Венецианская комиссия также вынесла заключение относительно этнизации Суда. Эксперты указали, что практика распределения судей по этническим квотам противоречит самой логике конституционного правосудия²⁵. Конституционный суд должен быть органом, отражающим верховенство права, а не аренной этнополитического торга.

Таким образом, сегодня вокруг КС Боснии и Герцеговины концентрируются многие политические и этнические споры, что превращает его в арену

²³ Трлин Д. Этнизация конституционного права Боснии и Герцеговины как продукт отношений трех политических реалий (на босн. Trlin D. Etnizacija ustavnog prava Bosne i Hercegovine kao produkt odnosa tri politička realiteta). *Trgov. Br. 7. (2.)*. S. 187-210.

²⁴ Марин Вукоя избран новым судьей Конституционного суда БиГ (на босн. Marin Vukoja izabran za novog sudiju Ustavnog suda BiH) // *Aljazeera Balkan*. 29.05.2024. URL: <https://balkans.aljazeera.net/news/balkan/2024/5/29/vukoja>

²⁵ Venice Commission. Opinion on the method of electing judges to the Constitutional Court, adopted by the Venice Commission at its 139th Plenary Session. CDL — AD 015-e. 2024. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2024\)015](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2024)015)

борьбы за власть. Без этого органа вся сложная система БиГ рискует потерять устойчивость: если КС парализован, страна фактически лишается механизма разрешения институциональных конфликтов. Поэтому вопрос назначения судей — это не только юридическая процедура, но и индикатор политической воли элит к сохранению общей государственности.

Политизация и этнизация КС отражается не только на его формировании, но и на его решениях. Правила Суда, вопреки положению Конституции, фактически расширяют сферу его полномочий. Хотя юрисдикция КС четко определена в статье VI-3 Конституции БиГ, на практике орган давно вышел за рамки установленного мандата. Принятые им собственные Правила произвольно регулируют вопросы компетенций, статуса судей, процедур и других аспектов деятельности. При этом данные нормы, особенно в материально-правовом измерении, не имеют достаточной опоры в упомянутой статье Конституции БиГ²⁶. Например, вопрос государственной собственности в стране уже более десятилетия остается одной из самых спорных тем, находящейся на стыке конституционного права и политической борьбы. Хотя сам термин «государственная собственность» отсутствует в тексте Конституции БиГ, КС впервые ввел его в оборот решением по делу *U-1/11*, указав, что имущество бывшей СФРЮ, находящееся на территории страны, должно рассматриваться как собственность БиГ. Суд обосновал это Соглашением о преемстве и сослался на статьи I-1, III-3.b и IV-4.e Конституции²⁷. Тем самым в правовую систему был внесен новый публично-правовой институт, который ранее не был закреплен в основном законе. С этого момента началось последовательное расширение юрисдикции Суда. В последующих делах (*U-2/18*, *U-8/19*, *U-4/20*, *U-14/20*, *U-4/21*) он распространял свое толкование на сельскохозяйственные земли, леса, концессии, высшее образование²⁸. Частноправовые институты, такие как право собственности или вещные права, были переведены в сферу публичного права. Это вызвало острую критику со стороны юристов и политиков, которые указывали на то, что КС фактически выступил в роли конституционного законодателя.

Политический раскол в стране проявился особенно ярко. Представители Федерации БиГ настаивают на том, что вопрос собственности должен решаться на государственном уровне. Так, член Председательства БиГ Денис Бечирович заявил: «Государственная собственность принадлежит государству БиГ, и любая попытка ее присвоить со стороны энтитетов

²⁶ Савич М. Босния и Герцеговина между государственно-правовыми и международно-правовыми проблемами (на серб. Савић, М. Босна и Херцеговина између државноправних и међу-народноправних проблема). Бая-Лука: Факультет политических наук Университета Бани-Луки, 2022 (на серб. Бања Лука: Факултет политичких наука Университета у Бањој Луци, 2022).

²⁷ Decision on Admissibility and Merits. The Constitutional Court of Bosnia and Herzegovina. URL: https://www.ustavnisud.ba/uploads/odluke/_en/U-1-11-508705.pdf

²⁸ Decision on Admissibility and Merits. The Constitutional Court of Bosnia and Herzegovina. Case No. U 8/19. URL: https://www.ustavnisud.ba/uploads/odluke/_en/U-8-19-1212620.pdf

неконституционна»²⁹. По его словам, именно через институт «государственной собственности» закрепляется континуитет государственности БиГ.

Совершенно противоположная позиция у представителей Республики Сербской. Член Президиума БиГ от сербов Желька Цвиянович неоднократно подчеркивала, что Республика Сербская имеет право управлять имуществом на своей территории, а инициативы по передаче собственности в ведение государства «обречены на неудачу», поскольку противоречат самому духу Дейтонского соглашения³⁰. Еще жестче высказывается лидер Союза независимых социал-демократов и фактический политический лидер РС Милорад Додик, указывая, что если вопрос собственности не будет решен в пользу Республики Сербской, то энтитет будет обсуждать путь к независимости³¹. Подобные заявления напрямую связывают юридический спор о собственности с угрозой территориальной целостности страны.

Эти высказывания иллюстрируют, что вопрос «государственной собственности» в БиГ — это не только правовой спор о распределении компетенций, но и политический маркер. Для одних он означает сохранение единства и международной правосубъектности БиГ, для других — выступает символом автономии и самоуправления энтитетов. Последствия судебной практики очевидны. В Республике Сербской попытки принять собственные законы о недвижимости и зарегистрировать имущество на уровне энтитета встречают сопротивление Конституционного суда и аппарата Высокого представителя. В то же время проекты Закона о государственной собственности на уровне БиГ блокируются политическими разногласиями. В результате ситуация остается неопределенной: имущество не имеет окончательно закрепленного правового статуса, а политическая полемика лишь углубляет раскол.

²⁹ Бечирович: государственное имущество принадлежит государству БиГ (на босн. Bećirović: Državna imovina pripada državi BiH) // Anadolu Ajansı. 04.01.2023.
URL: <https://www.aa.com.tr/ba/politika/bećirović-državna-imovina-pripada-državi-bih/2779799>

³⁰ Цвиянович: решения Конституционного суда Боснии и Герцеговины противоречат основополагающим конституционным принципам (на серб. Cvijanović: Odluke Ustavnog suda BiH kose se sa temeljnim ustavnim principima) // Argumenti. 12.02.2020.
URL: <https://www.argumenti.rs/cvijanovic-odluke-ustavnog-suda-bih-kose-se-sa-temeljn timerim-ustavnim-principima/>

³¹ Додик: Республика Сербская объявит о независимости при принятии закона о собственности // ТАСС. 23.03.2023.
URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17356859>

Аппарат Высокого представителя: внешний протекторат боснийского суверенитета

Аппарат Высокого представителя (АВП) является исполнительным органом Совета по выполнению Мирного соглашения (СВМС), созданного на уровне министерств иностранных дел более 50 государств (включая Россию) и международных организаций в декабре 1995 г. Высокий представитель является главным и единственным интерпретатором Дейтонского соглашения, обеспечивая полное выполнение боснийскими сторонами всех гражданских аспектов мирного урегулирования. С 1997 г. АВП наделен особыми «боннскими» полномочиями, позволяющими на временной основе принимать решения за боснийские стороны (включая законодательные акты), отменять решения последних, снимать с должности боснийских политиков и госслужащих, ведущих систематическую обструкцию Дейтона. При этом, поскольку четких критериев «обструкции» Дейтона нет, Высокие представители нередко злоупотребляли этими полномочиями.

Из наиболее значимых последствий подобных злоупотреблений стала ситуация после частичного решения Конституционного суда БиГ по делу *U-5/98*³², известного как «Решение о конституционности народов». Именно с этого момента начали формироваться ключевые проблемы современной боснийской государственности. Решение было реализовано путем навязанных Поправок LXVI–XCII к Конституции Республики Сербской³³, что прямо противоречило Приложению 10³⁴ Дейтонского соглашения. Эти изменения привели к созданию нового института, Совета народа РС, введению категории «жизненно важного национального интереса» и изменению компетенций Народной скупщины РС. В результате Парламент утратил возможность самостоятельно принимать изменения в Конституцию: Совет народа получил равноправный статус в конституционном процессе. На практике это вызвало многочисленные затяжки законодательных процедур. Например, Клуб бошняков часто использовал механизм «жизненно важного национального интереса» в политических целях, что требовало обращения в Совет по защите национальных интересов при Конституционном суде РС и значительно замедляло процесс законотворчества³⁵.

Правовой парадокс возник в 2022 г., когда член Президиума БиГ от хорватов Ж. Комшич обратился в Конституционный суд БиГ с запросом об оценке конституционности отдельных поправок. Формально ответственной стороной была Народная скупщина РС, однако сами поправки были навязаны Высо-

³² Официальный вестник БиГ (на серб. Службени гласник БиХ). бр. №12/2000.
URL: https://www.ustavnisud.ba/uploads/odluke/_bs/U-5-98-12200.pdf

³³ Там же.

³⁴ The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina. Annex 10. Agreement on Civilian Implementation // Office of the High Representative. URL: <https://www.ohr.int/dayton-peace-agreement/annex-10/>

³⁵ Савич С. Республика Сербская в Дейтонской Боснии и Герцеговине (на серб. Савић С. Република Српска у Дејтонској Босни и Херцеговини). Бања Лука: Комес-графика, 2011. С. 209.

ким представителем. Таким образом, Суд должен был бы запросить обоснование именно у аппарата Высокого представителя, чего, однако, не сделал. Это подтверждает сомнительную правовую валидность подобных актов³⁶.

В международной практике нет примеров, когда представитель международного сообщества самостоятельно принимает акты конституционного и законодательного характера внутри государства. Формально у Высоких представителей нет полномочий изменять конституционный строй, что делает ситуацию в БиГ юридическим нонсенсом.

Так называемые «боннские полномочия» также не дают правовой базы для навязывания законов и конституционных поправок. Они допускают лишь временные меры для обеспечения функционирования общих институтов и реализации Дейтонского соглашения, но не изменение самого конституционного порядка. Итогом стало фактическое перераспределение полномочий между БиГ и энтитетами без легитимной правовой основы. Это подорвало верховенство права и правовую определенность, так как ключевые изменения были введены вне рамок демократических процедур, предусмотренных Конституцией БиГ.

Интересно, что 67-й отчет Высокого представителя (октябрь 2024 г. — апрель 2025 г.)³⁷, фиксируя беспрецедентный политический кризис в БиГ, отмечает в качестве основной причины не факт внешнего протектората на территории суверенного государства, а «неповиновение» сербского энтитета. После того как Суд БиГ приговорил президента Республики Сербской М. Додика к году тюрьмы за невыполнение решений АВП, власти РС приняли законы, фактически запрещающие деятельность государственных судебных и правоохранительных органов на своей территории, и инициировали подготовку новой Конституции РС³⁸. Эти шаги, по оценке АВП, подрывают конституционный порядок и создают параллельную систему власти.

При этом, по логике АВП, конституционный порядок совсем не подрывает продолжающаяся символическая война памяти вокруг трагедии в Сребренице. Мемориальный центр Сребреницы (МЦС) был создан в 2000 г. именно решением Высокого представителя и является одновременно памятным комплексом и основным местом захоронения жертв трагедии. Первоначально финансирование центра осуществлялось исключительно из государственного бюджета, однако с конца 2019 г., после назначения директором Эмира Сулягича, центр стал получать дополнительную материальную

³⁶ Савич М., Васильевич З. Разделение юрисдикции в Боснии и Герцеговине между буквой и духом Дейтонского мирного соглашения: публично-правовые и частные правовые аспекты (на серб. Подјела надлежности у Босни и Херцеговини између слова и духа Дејтонског мировног споразума: јавноправни и приватноправни аспект) // Юридически факултет Университета Восточного Сараево (на серб. Правни факултет Универзитета у Источном Сарајеву). С. 237. URL: <https://www.ceol.com/search/chapter-detail?id=1201316>

³⁷ 67th Report of the High Representative for Implementation of the Peace Agreement on Bosnia and Herzegovina to the Secretary-General of the UN // Office of the High Representative. 05.06.2025.
URL: <https://www.ohr.int/67th-report-of-the-high-representative-for-implementation-of-the-peace-agreement-on-bosnia-and-herzegovina-to-the-secretary-general-of-the-un/>

³⁸ Bosnian Serb leader Dodik sentenced to prison for defying peace envoy // Aljazeera Balkan. 26.02.2025.
URL: <https://www.aljazeera.com/news/2025/2/26/bosnia-court-sentences-serb-leader-dodik-to-one-year-in-jail>

и финансовую помощь и от других уровней власти³⁹. Крупные городские администрации, такие как города Сараево, Тузла и Зеница, выделяют средства на расширение и развитие МЦС. Автор книги «Бошняки — национальная идентичность после геноцида» Ясмин Муянович подчеркивает, что опыт МЦС показывает, что «местные административные центры, в которых боснийская община выжила или обрела убежище, способны объединять ресурсы для поддержки значимых проектов. Более того, потенциал кантонов Сараево, Тузла и Зеница-Добой позволяет предполагать, что они могли бы самостоятельно финансировать устойчивую систему локального развития и инвестиций в районы Республики Сербской, где боснийцы составляют большинство»⁴⁰. Другими словами, политизация Сребреницы нацелена прежде всего на вывод общины из-под юрисдикции РС, а в более широком плане на размывание энтитетов и унитаризацию государства через другие подобные проекты.

Еще одним примером антисербского характера деятельности этого института было решение Высокого представителя В. Инцко 2021 г. о введении в Уголовный кодекс БиГ положения «об ответственности за отрицание геноцида в Сребренице» и «прославление военных преступников»⁴¹ — таковыми названы сербы, участвовавшие в войне 1992–1995 гг. Здесь важно подчеркнуть, что решение действительно было навязано извне, поскольку не было проведено даже голосование в Парламенте. Несогласным с западной и мусульманской трактовкой событий межнационального конфликта может грозить теперь тюремное заключение сроком от 6 месяцев до 5 лет.

Страны Запада выразили однозначную поддержку этому решению. Так, посольство США в БиГ выпустило следующее заявление: «Отрицание геноцида и прославление военных преступников недопустимы и подрывают взаимное доверие, так необходимое для продвижения БиГ по пути в ЕС. Действия уходящего Высокого представителя демонстрируют серьезное значение, которое он придает этому вопросу, который важен для стабильности Боснии и Герцеговины... Мы должны подчеркнуть, что геноцид в Сребренице — это не предмет споров, а исторический факт»⁴². Член президиума БиГ (2018–2022) М. Додик назвал это решение «последним гвоздем в гроб Боснии и Герцеговины, страна не сможет работать после этого»⁴³. Лидер боснийских сербов призвал сербские политические силы БиГ объединить усилия для противодействия законодательным изменениям и заверил, что готов идти на многое, вплоть до провозглашения в ближайшее время независимости РС.

³⁹ Mujanović J. *The Bosniaks - Nationhood After Genocide*. C Hurst & Co Publishers Ltd. London. 2023. P. 200.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Высокий представитель Валентин Инцко внес сегодня поправку в Уголовный кодекс Боснии и Герцеговины (на босн. Visoki predstavnik Valentin Inzko uveo je danas dopunu Kaznenoga zakona BiH) // Office of the High Representative. 23.07.2021. URL: <https://www.ohr.int/visoki-predstavnik-valentin-inzko-uveo-je-danas-dopunu-kaznenoga-zakona-bih/>

⁴² Statement on High Representative's Decision on Enacting the Law on Amendment to the Criminal Code of BiH // US Embassy in Bosnia and Herzegovina. 23.07.2021. URL: <https://ba.usembassy.gov/statement-on-high-representatives-decision-on-enacting-the-law-on-amendment-to-the-criminal-code-of-bih/>

⁴³ Додик: Инцко показал себя как типичный сербоненавистник: Республика Сербская не принимает вынесенное решение (на серб. Додик: Инцко показао да је типични србонмрзак: Српска одбацује одлуку) // РТРС. 23.07.2021. URL: <https://www.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=439444>

Конечно, эта угроза имела на данном этапе скорее психологический эффект. 30 июля 2021 г. Народная скупщина РС на чрезвычайной сессии приняла закон о неприменении на территории энтитета антисербского указа ВП⁴⁴. Государственным институтам Республики Сербской предписано не сотрудничать с компетентными органами БиГ в целях выполнения этого декрета. Были внесены также дополнения в УК РС, согласно которым оскорбление репутации сербского федерального субъекта и жителей РС влечет уголовную ответственность⁴⁵.

Примечательно, что исследование «геноцида» в Сребренице проводилось неоднократно различными независимыми комиссиями экспертов и оснований для классификации трагических событий июля 1995 г. как геноцида не находилось. Так, в 2013 г. Центром исследований и документации (ЦИД), который находится в Сараево, были обнародованы новые данные о жертвах военного конфликта в БиГ⁴⁶. Профинансированная норвежским правительством четырехлетняя работа по установлению потерь и обстоятельств смерти (исчезновения) позволила с пятипроцентным допуском установить общее число жертв — 97 207 чел. (ранее обычно назывались куда большие цифры — до 330 тыс.). В это число входят 64 тыс. бошняков, 25 тыс. сербов, 8 тыс. хорватов и около 500 граждан других национальностей. Таким образом, в 1992–1995 гг. погибло 2,2% населения, проживавшего в БиГ в 1991 г. Самым «кровавым» стал первый год конфликта, а не 1995-й — год Сребреницы. Данные ЦИД также не подтверждают распространенное мнение о том, что главной жертвой войны 1992–1995 гг. стало мирное население, пострадавшее в результате так называемых «этнических чисток». Разумеется, опубликованные данные не получили широкого освещения в СМИ, хотя статистика ЦИД заставляет по-новому взглянуть на деятельность руководства независимой БиГ, пришедшего к власти в 1992 г. Объявляя на весь мир об «агрессии» против Республики, оно уже в июне того же года (через три месяца после начала столкновений) громогласно объявило о 40 тыс. жертв «агрессии», чем положило начало бошнякской практике вольного обращения с цифрами и фактами, касающимися конфликта 1992–1995 гг.

В 2021 г. также были опубликованы выводы почти двухлетней работы независимых международных комиссий, которые расследовали события

⁴⁴ Народная скупщина приняла Закон о неприменении решения Высокого представителя и Закон о внесении изменений в Уголовный кодекс (на серб. Narodna skupština usvojila Zakon o neprimjenjivanju Odluke visokog predstavnika i Zakon o dopuni Krivičnog zakonika) // Народная скупщина Республики Сербской (на серб. Narodna skupština Republike Srpske). 30.07.2021. URL: <https://www.narodnaskupstinars.net/?q=la/vijesti/narodna-skupština-usvojila-zakon-o-neprimjenjivanju-odluke-visokog-predstavnika-i-zakon-o-dopuni-krivichnog-zakonika>

⁴⁵ За публичное оскорбление РС и ее государственной символики предусмотрено наказание на срок до трех лет. Если наряду с этим РС будет названа «продуктом геноцида», а ее народы — «геноцидными» или «агрессорами», то допустивший подобные высказывания лишится свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. От трех до 15 лет тюремного заключения ожидает преступника в том случае, если данные действия совершены с целью свержения конституционного строя, подрыва независимости и территориальной целостности Республики Сербской. См.: Закон о дополнении Уголовного кодекса Республики Сербской № 02/1-021-586/21 (на серб. Zakon o dopuni Krivičnog zakonika Republike Srpske broj 02/1-021-586/21) // Народная скупщина Республики Сербской (на серб. Narodna skupština Republike Srpske). URL: <https://www.narodnaskupstinars.net/?q=la/akti/usvojeni-zakoni/zakon-o-dopuni-krivichnog-zakonika-republike-srpske>

⁴⁶ The Bosnian Book of the Dead // Humanitarian Law Center. 25.01.2013. URL: <https://www.hlc-rdc.org/en/public-information/news/the-bosnian-book-of-the-dead/>

в Сараево и Сребренице. В работе комиссий принимали участие эксперты и аналитики из Австрии, Австралии, Германии, Израиля, Италии, Нигерии, России, Сербии, США, Франции, Японии. Доклады комиссий представляют уникальный материал не только с точки зрения реабилитации сербов, но и для настоящих и будущих исследователей природы и последствий межнациональных конфликтов. Например, важным видится анализ коллективной военной травмы; межпоколенческой передачи психологической и эмоциональной травмы как результата войны; влияния отказа в правосудии на психологическое и эмоциональное состояние нации; физических и психологических аспектов страданий народов, ввергнутых в пучину кровопролитного конфликта; системной дискриминации определенных групп людей; роли радикального ислама в формировании культурно-политического климата⁴⁷. Согласно выводам комиссий, при прямом подстрекательстве и военном прикрытии администрации Б. Клинтона и руководства НАТО Западная Европа поддержала боснийских мусульман. Это была не только политическая, но и военная поддержка. Особая роль в активизации конфликта принадлежит структурам радикального ислама. Если православные сербы сражались за свой дом и землю, то для боснийских мусульман война была джихадом за освобождение мусульманских земель от неверных и создание исламского государства на Западных Балканах, основанного на законах шариата, в котором не было бы места для политической и культурной автономии сербов⁴⁸.

Однако политики часто трактуют историю в своих интересах, когда речь идет о мобилизации электората. Так, в 2022 г. предвыборная риторика представителей Партии демократического действия, Себии Изетбеговича и Амора Машовича, содержала образы массовых захоронений Сребреницы и Томашицы, чтобы собрать вокруг себя избирателей. А. Машович, например, перечислял места массовых убийств, утверждая, что «неправильные пути ведут к ямам и гробницам», а С. Изетбегович своих оппонентов называл «неудачниками с налитыми кровью глазами», ведущими народ «к могилам и концлагерям». Эти заявления вызвали волну критики за эксплуатацию трагедий и жертв в политических целях, однако руководство партии оправдало выступления, заявив, что речь идет о тех силах, которые не поддержали объединенные про-боснийские партии в Республике Сербской⁴⁹.

⁴⁷ Заключительный отчет независимой международной комиссии по расследованию страданий сербов в Сараево в 1991–1995 гг. (на серб. Закључni Izveštaj Nezavisne meђunarodne komisije za istraђivanje stradaњa Srba u Sarajevu u periodu 1991-1995 godine) // Independent International Commission of Inquiry on Suffering of Serbs in Sarajevo Between 1991 to 1995. URL: <https://vladars.rs/sr-SP-Cyrl/Documents/Concluding-report-Serbian-language-Srpski.pdf> Кроме Республики Сербской презентации докладов названных комиссий прошли только в России — на площадке Фонда Горчакова и МГИМО. См.: Конференция «Итоги работы независимых международных комиссий» // МГИМО МИД России. URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/itogi-raboty-nezavisimyhk-mezhdunarodnykh-komissiy/>

⁴⁸ Пономарева Е.Г. Сила в правде: к итогам расследования событий в Сараево и Сребренице в период боснийской войны // Фонд стратегической культуры. 08.09.2021. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/09/08/sila-v-pravde-k-itogam-rassledovania-sobytij-v-saraevo-i-srebrenice-v-period-bosnijskoj-voyny-54415.html>

⁴⁹ Позор: Себия Изетбегович и Амор Машович используют братские могилы в своей кампании (на босн. Sramotno: Sebija Izetbegović i Amor Mašović u kampanji koriste masovne grobnice) // N1 Info. 27.09.2022. URL: <https://n1info.ba/vijesti/sramotno-sebija-izetbegovic-i-amor-masovic-u-kampanji-koriste-masovne-grobnice/>

Босния сегодня: идентитарные войны

Декларация Первого Всесербского собора в Белграде стала одним из наиболее обсуждаемых политических документов 2024 г., поскольку напрямую затронула БиГ и ее дейтонский конституционный порядок. Она была принята вскоре после резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о Сребренице, что усилило напряженность в регионе. Резолюция (принятая 84 голосами «за» при 19 «против» и 68 воздержавшихся) закрепила 11 июля как Международный день памяти жертв геноцида⁵⁰. Однако Белград расценил ее как часть западной кампании против Сербии и удар по процессу примирения⁵¹. Сербские лидеры заявили, что инициатива БиГ в ООН нарушает процедуры, закрепленные в Конституции страны, и подрывает сам дух мирного урегулирования. Член Президиума БиГ от сербов Ж. Цвиянович подчеркнула, что такой шаг обошел Президиум, а значит, был неконституционным⁵². А. Вучич и М. Додик утверждали, что резолюция приведет к дестабилизации БиГ и стигматизации сербского народа⁵³.

Критики резолюции ссылаются на то, что ее инициирование нарушило ряд положений дейтонской Конституции. В частности, статья V закрепляет исключительные полномочия Президиума БиГ в сфере внешней политики, а статья III-3 прямо запрещает институтам БиГ присваивать себе полномочия, не предусмотренные Конституцией. Кроме того, затрагиваются статьи II-2 и II-3, гарантирующие равные права граждан и запрещающие дискриминацию, и статьи III-1 и III-2, которые определяют разделение компетенций между государством и энтитетами. По мнению экспертов, такие шаги фактически подрывают консociональную модель, заложенную в Дейтоне, и создают правовой прецедент, когда внешнеполитические инициативы предпринимаются без консенсуса трех конститутивных народов⁵⁴.

Принятая декларация Собора подчеркивает формальную приверженность Дейтонскому соглашению, но трактует его в пользу укрепления особых

⁵⁰ General Assembly Adopts Resolution on Srebrenica Genocide, Designating International Day of Reflection, Commemoration // The United Nations. 23.05.2024. URL: <https://press.un.org/en/2024/ga12601.doc.htm>

⁵¹ Спайич: Приняты поправки Черногории к резолюции по Сребренице (на серб. Спайич: Прихваћени амандмани Црне Горе на резолуцију о Сребреници) // Политика. 19.05.2025. URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/615332/Spajic-Prihvaceni-amandmani-Crne-Gore-na-rezoluciju-o-Srebrenici>

⁵² Цвиянович обратилась в ООН: Лагунджия подрывает Конституцию, предлагая резолюцию по Сребренице (на серб. Цвијановић писала УН: Лагумџија подрива Устав предлагањем Резолуције о Сребреници) // Russia Today Balkan. 04.04.2024. URL: <https://rt.rs/srbija-i-balkan/83982-republika-srpska-bosna-i-hercegovina-%20zeljka-cvijanovic-srebrenica/>

⁵³ Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о Сребренице — 84 за, 19 против, 68 воздержались. Вучич: Это откроет ящик Пандоры (на серб. Generalna skupština usvojila rezoluciju o Srebrenici — 84 za, 19 protiv, 68 uzdržano. Vučić: Ovo će otvoriti Pandorinu kutiju) // Radio Televizija Srbije. 23.05.2024. URL: <https://www.rts.rs/lat/vesti/politika/5446999/rezolucija-o-srebrenici-un-generalna-skupstina.html>; Додик: Из-за резолюции о Сребренице БиГ доведена до кризиса, из которого не выйдет (на серб. Dodik: Zbog Rezolucije u Srebrenici BiH dovedena u krizu iz koje neće izaci) // N1 Info. 23.05.2024. URL: <https://n1info.rs/region/dodik-zbog-rezolucije-u-srebrenici-bih-dovedena-u-krizu-iz-koje-nesce-izaci/>

⁵⁴ Лазович Д. Декларация первого Всесербского собора — подрыв или операционализация Дейтонских соглашений? (на серб. Лазовић Д. Декларација првог Свесерпског сабора — подривање или операционализација Дејтонског споразума?) // Перспективы политических наук в современном обществе III (на серб. Перспективе политичких наука у савременом друштву III) Т. 3 (2025). С. 69-93.

связей между Сербией и Республикой Сербской. В тексте многократно упоминается Дейтон, при этом утверждается, что установленный им порядок фактически рухнул, а Сербия как гарант обязана интернационализировать проблему⁵⁵. В документе прослеживаются элементы концепции «сербского мира», выражающиеся в акценте на национальном единстве, роли Сербской православной церкви, сохранении культурной самобытности и исторической памяти сербского народа. Таким образом, декларация соединяет юридические, культурные и символические элементы, предлагая модель сближения сербских общин в регионе и за его пределами.

Реакция в БиГ была резко негативной. Член Президиума БиГ от мусульман Д. Бечирович охарактеризовал декларацию как угрозу суверенитету страны и дестабилизирующий фактор⁵⁶, а член Президиума БиГ от хорватов Ж. Комшич — как политико-религиозную платформу для возможных будущих конфликтов⁵⁷. Энвер Халилович назвал ее «политико-правовой агрессией», легитимирующей сепаратистские устремления РС и противоречащей Дейтону⁵⁸. Критики подчеркивают: документ нарушает баланс Дейтонского соглашения, усиливает межэтническое недоверие и продолжает линию этнического предпринимательства политиков 1990-х гг. В то же время формально декларация не выходит за рамки Конституции БиГ, допускающей «особые параллельные отношения» между РС и соседними государствами. Эта двойственность — сочетание декларативной верности букве Дейтона и подрыва его духа — и делает текст декларации Собора предметом ожесточенных споров.

Главный удар сербо-боснийских противоречий принял на себя М. Додик, до недавнего времени президент Республики Сербской. В феврале 2025 г. суд первой инстанции приговорил его к одному году тюремного заключения и запрету на политическую деятельность на шесть лет за отказ выполнять решения Высокого представителя и нарушение правового порядка страны⁵⁹. В ответ на вердикт Парламент РС принял ряд законов, запрещающих деятельность государственных судебных органов, полиции и расследовательских структур, включая Суд БиГ, прокуратуру и Государст-

⁵⁵ Декларация о защите национальных и политических прав и общем будущем сербского народа (на серб. Декларacija o zaštiti nacionalnih i političkih prava i zajedničkoj budućnosti srpskog naroda) // Президент Республики Сербия. 08.06.2024. URL: <https://www.predsednik.rs/pres-centar/saopštenja/deklaracija-o-zastiti-nacionalnih-i-politickih-prava-i-zajednickoj-buducnosti-srpskog-naroda>

⁵⁶ Бечирович: Декларация так называемого Всесербского собора угрожает миру в регионе и рушит международное право // Preporod.info. 08.07.2024. URL: <https://preporod.info/bs/article/54313/becirovic-deklaracija-tzv-svesrpskog-sabora-ugrozava-mir-u-regiji-i-rusi-medunarodno-pravo>

⁵⁷ Комшич: Всербский собор определил цели и политико-религиозную платформу, которая провоцирует новый конфликт (на босн. Komšić: Svesrpski sabor definisao mete i političko—versku platformu koja je priprema za novi sukob) // Radio Sarajevo. 10.06.2024. URL: <https://radiosarajevo.ba/vijesti/bosna-i-hercegovina/komsic-svesrpski-sabor-definisao-mete-i-politicko-vjersku-platformu-koja-je-priprema-za-novi-sukob/548961>

⁵⁸ Энвер Халилович: Декларация Всесербского собора — это юридическая и политическая агрессия против Боснии и Герцеговины (на босн. Enver Halilović: Deklaracija svesrpskog sabora je pravno—politička agresija na Bosnu i Hercegovinu) // Anadolu Ajansı. 23.06.2024. URL: <https://www.aa.com.tr/ba/politika/enver-halilovic-deklaracija-svesrpskog-sabora-je-pravno-politicka-agresija-na-bih/3256013>

⁵⁹ Leader of Serbian enclave in Bosnia sentenced for separatist laws // The Times. 26.02.2025. URL: <https://www.thetimes.com/world/europe/article/leader-of-serbian-enclave-in-bosnia-jailed-over-separatist-laws-cfmzk3n7b>

венное агентство расследований и защиты (*SIPA*), на территории энтитета⁶⁰. Между тем, Конституционный суд временно приостановил эти законы, однако власти РС продолжили действия вопреки этому решению⁶¹. Были выписаны международные ордера на арест М. Додика, премьер-министра РС и спикера Парламента за нарушение конституционного порядка, но они не были задержаны⁶².

Кульминацией конфликта стало решение Центральной избирательной комиссии в августе 2025 г.: М. Додика официально сняли с поста президента РС после подтверждения политического запрета судом апелляционной инстанции⁶³. В сентябре 2025 г. Парламент Республики Сербской отказался от бойкота назначенных на 23 ноября выборов президента после аннулирования мандата М. Додика, что фактически означает готовность сербского лидера уйти и передать власть преемнику. Хотя ранее депутаты угрожали уголовным преследованием участникам выборов, теперь они заявляют о намерении избежать негативных последствий для РС и ее отношений с Федерацией БиГ, тогда как оппозиция говорит о «конце эпохи Додика», а часть его полномочий уже исполняют другие лица, подготавливая переход к новой политической фазе⁶⁴.

Нет сомнений, что никакая смена этнических лидеров в Боснии и Герцеговине не приведет к разрешению политического противостояния между энтитетами, поскольку политика памяти выстроена таким образом, что в умах людей до сих пор продолжается война. Это заметно и на улицах столицы, где рядом друг с другом устанавливаются памятники героям и жертвам конфликта с обязательным возложением вины на другую сторону. Этноцентризм в интерпретации прошлого доказывают и опросы общественного мнения.

В Табл. 2 показаны результаты опроса общественного мнения о том, на кого жители Боснии и Герцеговины возлагают ответственность за гражданскую войну 1992–1995 гг. Каждый респондент имел право дать несколько вариантов ответов. Как видно из представленных данных, каждая этническая группа стремится обвинить представителей другого этноса. Вместо попыток солидаризировать общество, представляя последствия кровопролитного конфликта как общую трагедию, политики используют память о жертвах в интересах укрепления своей популярности, углубляя тем самым этнополити-

⁶⁰ Can Bosnia and Herzegovina "survive" after the top court ruling against Milorad Dodik? // European Western Balkans. 04.03.2025. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2025/03/04/can-bosnia-and-herzegovina-survive-after-the-top-court-ruling-against-milorad-dodik/>

⁶¹ Bosnia and Herzegovina in 2025: Navigating Political Turmoil, EU Aspirations, and Socioeconomic Challenges // Foreign Affairs Forum. 08.03.2025. URL: <https://www.faf.ae/home/2025/3/8/bosnia-and-herzegovina-in-2025-navigating-political-turmoil-eu-aspirations-and-socioeconomic-challenges>

⁶² Wankiewicz P. Crisis in Bosnia and Herzegovina: a weakened Dodik is seeking support abroad // Centre for Eastern Studies. 15.04.2025. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2025-04-15/crisis-bosnia-and-herzegovina-a-weakened-dodik-seeking-support>

⁶³ Separatist Bosnian Serb leader Dodik removed from office by Bosnian election authorities // Apnews.com. 06.08.2025. URL: <https://apnews.com/article/bosnia-serb-dodik-removed-election-separatist-sarajevo-6af8a3073e4851996a6ca2f2f70d0e659>

⁶⁴ Милорад Додик к уходу готов // Коммерсантъ. 25.09.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8061839>

ческие расколы. В таких условиях невозможно говорить об успешном преодолении войны памяти и обеспечении мира, что являлось бы предпосылкой для сотрудничества.

Таблица 2. Результаты опроса общественного мнения жителей БиГ
«Кто виноват в войне 1992–1995 гг.», %

Варианты ответов:	Опрашиваемые		
	Сербы	Хорваты	Бошняки
Сербы	1,2	29,8	43,0
Хорваты	4,9	5,6	6,6
Мусульмане / бошняки	13,7	9,3	1,1
Слободан Милошевич	16,1	22,5	49,9
Франьо Туджман	36,8	6,6	26,1
Алия Изетбегович	43,7	8,5	5,7
ЮНА	0,5	10,5	8,9
Политики в Югославии	52,2	57,7	31,9
Международное сообщество	56,5	10,8	14,7
Стечение обстоятельств	18,9	28,5	15,9
Кто-то другой	1,2	1,0	3,9
Не могу сказать	1,5	0,0	2,1

Источник: составлено автором с использованием статьи Б. Скоко «Что хорваты, бошняки и сербы думают друг о друге, а что о Боснии и Герцеговине»⁶⁵

Даже такие повседневные элементы государственности, как денежные знаки, отражают глубокие этнические разделения. В Республике Сербской и Федерации БиГ выпускаются разные банкноты, на которых изображены национальные герои, значимые для каждой из общин. Единственным исключением остается купюра в 200 конвертируемых марок, где изображен Иво Андрич, лауреат Нобелевской премии по литературе, чья фигура считается «общей». Однако сам факт существования разных серий банкнот показывает, что даже финансовая система, формально единая, символически под- держивает этнополитическое размежевание страны.

Этнические расколы продолжают воспроизводиться и на этапе школьного образования. В конце 2019 г. вышел сатирический сериал «Školokrečina» (от босн. škola — «школа», žabokrečina — «болото»), основанный на иссле-

⁶⁵ Скоко Б. Что хорваты, бошняки и сербы думают друг о друге, а что о Боснии и Герцеговине (на босн. Skoko B. Što Hrvati, Bošnjaci i Srbi misle jedni o drugima, a što o Bosni i Hercegovini). Političke analize. 1 (4). 2010. S. 64.

довании Ненада Величковица о политизации школьных учебников⁶⁶. Анализ показал, что боснийские, хорватские и сербские программы трактуют литературу и язык в соответствии с этническими интерпретациями, что ведет к росту ксенофобии и национализма. Особенно ярко этот феномен проявляется в практике «две школы под одной крышей» в Федерации БиГ, где дети разных этнических групп учатся в одном здании, но по разным учебным планам. Такая сегрегация закрепляет разделенные идентичности уже с ранних лет и превращает систему образования в «кузницу ненависти».

⁶⁶ Величковиц Н. Školokrećina: национализм в бошняцких, хорватских и сербских книгах (на босн. Veličković N. Školokrećina: Nacionalizam u bošnjačkim, Hrvatskim i Srpskim čitankama). Sarajevo: Fond otvoreno društvo Bosna i Hercegovina, 2015.

Заключение

Можно выделить несколько ключевых препятствий для урегулирования этнополитического конфликта в БиГ. Прежде всего, серьезным барьером на пути к примирению и формированию единого государства, приемлемого для всех сторон, остается отсутствие общей цели: каждая этническая община придерживается собственных приоритетов и представлений о будущем. Потенциальное вступление в ЕС не воспринимается как достаточный стимул для компромиссов, поскольку оно выглядит отдаленным и мало реалистичным, а значит, не побуждает три народа отказаться от своих частных интересов ради общих. Еще одной серьезной проблемой является отсутствие даже приблизительного согласия в оценке событий войны в БиГ: пока сохраняется война памяти⁶⁷, выработка совместной стратегии и перспективных планов на будущее остается невозможной.

Существенной проблемой остается и неурегулированный национальный вопрос, проявляющийся в борьбе за представительство в органах власти и за медиапространство на родных языках. Международные акторы зачастую недооценивают значение этой проблемы. Недоверие между народами сохраняется, что приводит к убежденности, будто другие злоупотребляют своими правами и государственные структуры не работают на общее благо страны. Дополнительным источником напряженности выступает система двух энтитетов, усиливающая разделение общества, что мешает преодолеть кризис идентичности и перевести конфликт в плоскость конкуренции политических интересов.

Будущее страны напрямую связано с продвижением политики примирения и отказом от этнополитизации, однако слабая самостоятельность государственности, зависимость от внешних акторов и внутренний этнический раскол препятствуют освобождению от международного протектората. При этом без серьезных конституционных преобразований страна рискует застрять в институциональной стагнации. Примечательно, что с момента подписания Дейтонского соглашения прошло уже тридцать лет, однако за все это время Конституция была изменена лишь однажды — в 2009 г., когда был формализован статус округа Брчко⁶⁸. Для сравнения: за тот же период соседи Боснии и Герцеговины неоднократно пересматривали свои конституции, что показывает разницу в динамике политического развития и подчеркивает ограниченность реформ внутри БиГ.

Таким образом, консociональная модель, заложенная в основу политического устройства БиГ, обеспечила институциональное представительство основных этнополитических групп, однако на практике закрепила их разделение. Несмотря на первоначальный замысел сотрудничества между быв-

⁶⁷ См. подробнее: Sokol A. War Monuments: Instruments of Nation-building in Bosnia and Herzegovina. *Croatian Political Science Review*. 2014. No. 5. P. 107.

⁶⁸ Mujanović, J. *The Bosniaks - Nationhood After Genocide*. C Hurst & Co Publishers Ltd. London. 2023. P. 229.

шими противниками, система сегодня воспроизводит этнические барьеры, препятствуя формированию единой гражданской идентичности. В результате Босния и Герцеговина спустя 30 лет после Дейтона функционирует не как целостное государство, а как совокупность автономных, слабо взаимосвязанных этнополитических пространств.

Об авторе

Попадьева Татьяна Игоревна — кандидат политических наук, научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, доцент кафедры языков стран Центральной и Юго-Восточной Европы МГИМО МИД России.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций в интересах российских органов государственной власти, бизнеса, НКО и иных организаций, нацеленных на внешнеполитическую деятельность. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства “Российский совет по международным делам”».

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертная деятельность Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров. Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел России в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности Российской Федерации в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев.

Российский совет по международным делам

**НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ:
30 ЛЕТ ПОСЛЕ ДЕЙТОНА**

Рабочая тетрадь № 96 / 2025

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
РИА Новости / Алексей Витвицкий

Формат 70×100 ¹/₁₆.

Печать офсетная.

Тираж 100 экз.

Для некоммерческого использования.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8